

РОЛЬ ПРАВА В ПРЕОДОЛЕНИИ НЕСВОБОДЫ МЫШЛЕНИЯ

Елена Петровна Саенкова

Ростов-на-Дону, Россия, elenasaenkova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена несвобода мышления в ее связи с позитивистским типом правопонимания; отмечается, что главным средством воплощения позитивного права в систему «живого права» должен быть свободный индивид, внутренними мыслительными усилиями которого позитивное право из государственных установлений должно переводиться в непосредственную практику. Однако на практике мышление не является результатом свободного волеизъявления индивида. Осознание этой несвободы – первый шаг к ее преодолению. Рассмотрены следующие несвободы мышления: целевые установки, использование закона экономии мышления, зависимость мышления от законов и условий бытия, мировоззрение индивида, сформировавшееся под влиянием многообразных внешних условий, влияние на мышление силы авторитета, несвобода мышления от науки как формы общественного знания и от общественно-исторической практики, запрет, зависимость мышления от правил мыслительной деятельности (правил логики). В статье анализируется также роль позитивного права в преодолении данных несвобод мышления. В заключение сделан вывод, что свободу мышления следует позиционировать как непреходящую ценность естественно-правового подхода.

Ключевые слова: свобода, свобода мышления, несвобода мышления, целевые установки, закон экономии мышления, законы бытия, мировоззрение, сила авторитета, наука, общественно-историческая практика, правила логики, позитивное право, естественное право, свобода мышления как ценность естественного права

Для цитирования: Саенкова Е. П. Роль права в преодолении несвободы мышления // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 78–84. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-78-84>.

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

THE ROLE OF LAW IN OVERCOMING THE LACK OF FREEDOM OF THINKING

Elena P. Saenkova

Rostov-on-Don, Russia, elenasaenkova@yandex.ru

Abstract. The article considers the lack of freedom of thought in its connection with the positivist type of legal understanding; it is noted that the main means of implementing positive law in the system of "living law" should be a free individual, whose internal mental efforts should translate positive law from state institutions into direct practice. In practice, however, thinking is not the result of an individual's free will. Awareness of this lack of freedom is the first step to overcoming it. The following limitations of thinking are considered: target settings, the use of the law of economy of thinking, the dependence of thinking on the laws and conditions of existence, the individual's worldview formed under the influence of various external conditions, the influence of the power of authority on thinking, the lack

of freedom of thinking from science as a form of public knowledge and from socio-historical practice, prohibition, the dependence of thinking on the rules of mental activity (rules of logic). The article also analyzes the role of positive law in overcoming these limitations of thinking. In conclusion, it is concluded that freedom of thought should be positioned as an enduring value of the natural law approach.

Keywords: freedom, freedom of thinking, lack of freedom of thinking, goal-oriented attitudes, the law of economy of thinking, the laws of being, worldview, the power of authority, science, socio-historical practice, the rules of logic, positive law, natural law, freedom of thinking as a value of natural law

For citation: Saenkova E. P. The role of law in overcoming the lack of freedom of thinking. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(3):78–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-78-84>.

Проблема свободы вообще и свободы мышления, в частности, в современном мире стоит достаточно остро. По Ильину И.А., свобода по существу является духовной свободой, свободой именно духа [1]. В науке сформировались различные представления о свободе мышления. Свобода мышления имеет место там, где индивидуальное сознание «поднимается» над коллективным. Свобода мышления существует во внутреннем мире человека на его сознательном уровне. Современное общество стремится к развитию индивидуализма и свободомыслия. Особенность ситуации состоит в том, что главным средством воплощения позитивного права в систему «живого права» должен быть свободный индивид, внутренними мыслительными усилиями которого позитивное право из государственных установлений должно переводиться в непосредственную практику. Однако на практике мышление не является результатом свободного волеизъявления индивида, хотя оно и может стать таковым. Эта несвобода человеческой деятельности имеет функциональный характер и проявляется в области познания и общения. Осознание этой несвободы – первый шаг к ее преодолению.

Факторы, влияющие на свободу мышления

1) **Целевые установки.** Установка – это выбранные индивидом субъективные аксиомы и нормы, принятые за основу его жизнедеятельности. Индивид, извлекая пользу из мыслительного процесса, мыслит, как правило, прагматично. Данный факт указывает на зависимость мышления от **целевых установок**. Вся система самых совершенных норм права остается «мертвым» правом и существует только на бумаге до тех пор, пока «свободно» мыслящая личность не придет к выводу о целесообразности и необходимости вступления в определенные правовые отношения. В первую очередь желание удовлетворить свои конкретные потребности в пище, одежде, жилье является силой, способной заставить индивида вступать в конкретные правовые отношения. Отнюдь не *позитивное право*, а элементарные нужды индивида порождают конкретную практику правоотношений. По Ильину И.А., тело человека находится во времени и пространстве, оно несвободно и всегда подчинено законам и причинам вещественной природы [1]. Таким образом, субъект права, свободный от государственного принуждения вступает в правовые отношения под влиянием собственных потребностей, внутреннего принуждения, которые многократно превосходят внешнее общественное или государственное понуждение по силе воздействия на его волю. Индивид, который руководствуется своими внутренними потребностями, выбирает в качестве правила своего поведения не любую предложенную государством норму, а лишь ту, которая закрепляет наиболее простой вариант удовлетворения соответствующей

потребности. При этом выбирается норма права, обеспечивающая максимально полную реализацию его имущественных и иных интересов [2].

2) **Использование закона экономии мышления**, то есть несвобода мышления от ранее накопленного знания, от более ранних выводов. Манипуляция сознанием – вот для чего создает возможности этот вид несвободы. Манипуляция сознанием является одним из способов увеличения или уменьшения социальной активности индивидов в случае угрозы господствующему порядку, средством перенаправления этой активности в нужное для конкретного порядка русло. К числу определяющих социально-политических тенденций, в связи с которыми происходит манипулирование сознанием как явление современности, относятся: перестройка внутреннего порядка общественного устройства, развитие информационных технологий в глобальном масштабе и внедрение их в качестве формирующих элементов сознания и мышления. В данном ракурсе влияние позитивного права на состояние свободы мышления таково, что «закон», «законодательный порядок» часто трактуются как единственный и изначальный вариант определения права. В рамках данного аспекта оценки правовой информации акцентируется внимание на вопросах правового языка – лингвистической оценки состояния понятий и терминов, языка толкователя, законодателя, эксперта, пользователя правовой информации, тогда как «застывшие» законоположения могут не учитывать реалии дня сегодняшнего, а толковательские практики создают условия все для того же манипулирования сознанием.

3) **Зависимость мышления от законов и условий бытия**. Мышление как нравственный интерес требует свободы для нравственного совершенствования; но свобода вообще и свобода мышления в частности не может иметь место и возможность совершенствования иначе, как в обществе; государство требует, чтобы все проявления свободы соизмерялись с конкретными условиями жизни в обществе, иначе с возможностью обеспечения безопасности всех. Реально существуют и действуют общие закономерности общественного развития. Кроме того, общие закономерности распространяются и на процесс правообразования. Так, не только весь процесс правообразования, но и так же и развитие отдельных юридических норм находятся за рамками позитивного права, не сводятся к одной лишь государственной воле. Образцы фактического типичного поведения людей и правовых по природе свой взаимоотношений в обществе законодатель находит не в каких-то категорических императивах, а в самой общественной жизни. Индивид достигает результата только тогда, когда его воля стремится к познанию объективных закономерностей. В этом случае его мышление приобретает свободный характер. Следовательно, суть свободы мышления не в формализованной «оторванности» от объективности бытия, а в познании закономерностей этого бытия.

4) **Мировоззрение. Мировоззрение индивида** – это его целостное восприятие природы, общества, человека, выражающееся в системе его ценностей и идеалов. Элементами мировоззрения являются моральные принципы, а у верующих так же и религиозные правила и требования.

Мировоззрение человека всегда содержит в себе фактор несвободы мышления. Индивиду предлагают определенные условия, которые в чем-то могут не соответствовать структуре его мировоззрения. Для того, чтобы согласиться с предлагаемыми условиями индивид должен сделать определенное усилие, чтобы быть адекватным поставленным условиям. Зачастую эти условия вызывают у него протест мыслить и действовать в предлагаемом направлении.

Основными недостатками позитивного права с позиции данной несвободы мышления выступают следующие: исключение «человеческого измерения» права, тогда как оно изначально является произведенной конкретным человеком с конкретным мировоззрением и существующей лишь в человеческой интерпретации реальностью. Право позитивистов в одностороннем порядке декларируется государством с определенной идеологией, также влияющей на мировоззрение конкретного мыслящего индивида. Человек, создающий правовую «реальность» превращается из реального правосоздателя лишь в пассивного исполнителя декларируемого государством права.

Правовой позитивизм не в состоянии обнаружить главную «движущую силу» права – психику человека, поскольку в нем существует фантом под названием государство. Ему автоматически ставится в заслугу авторство позитивного права, тогда как «живое» право формируется на основе интуиции и включает в себя мировоззренческие нормы определенного индивида. Кроме того, юридический позитивизм фактически отвергает возможность нравственной оценки правовых явлений. И тогда индивид использует социальные, неправовые нормы, соответствующие степени свободы его мышления, стремясь преодолеть дефекты позитивного права собственными силами. Выбор норм, преодолевающих дефекты закона, как правило, ведется в двух направлениях: первое представляет собой поиск предписаний, обеспечивающих реализацию интересов индивида в рамках позитивного права, основываясь на правовой почве; второе стремится к использованию норм теневого права, допускающих совершение противоправных деяний.

Как отмечает Ильин И. А., поддержание правопорядка зависит от каждого человека и является не только государственной задачей. Поэтому внешние санкции, как правило, «не могут направить злодея на путь добра». Если государство воплощает в себе положительное право, то каждый отдельный человек должен поддерживать в себе идею живого естественного права [1].

5) **Сила авторитета.** В изначальном определении авторитет – это сила, являющаяся общепризнанной; влияние, значимость. Именно в свободе мышления проявляется способность индивида самостоятельно распознать актуальный авторитет, признать его силу. В контексте становления авторитета позитивного права для мыслящего индивида – это становление легитимности государственно-правовых институтов как основных творцов закона. Легитимность предполагает принятие и поддержку права и власти, которые отвечают воззрениям мыслящего индивида о свободе, правоте и справедливости.

В основе легитимации находятся внутренние стимулы, убеждения внутренние мотивы индивидов, а не формальные юридические признаки. Именно фактором внутренних установок и переживаний людей обусловлена легитимация. Ее невозможно навязать извне. Она обусловлена внутренним согласием людей с конкретным общественным порядком либо с отдельной правящей личностью. При этом, в условиях конкретной исторической эпохи легитимация выражает непреложные ценности бытия (например, общечеловеческие ценности), соответствующие представлениям населения того или иного отдельно взятого государства. В ее основе лежит уверенность людей в том, что их благополучие зависит от поддержки и сохранения определенного порядка, вера в то, что именно он выражает их интересы. Если свободно мыслящий индивид не признает авторитет творца права, то нет уважения и к самому праву.

б) **Несвобода мышления от науки как формы общественного знания и от общественно-исторической практики.** Наука соединяет в себе несвободу и свободу. Наука «живет» в несогласии с существующими воззрениями на отдельные проблемы бытия природы, общества, человека; и в этом ее свобода. Высокий уровень научного знания, ответственность за совпадение слова и дела, за соответствие техники своему назначению – в этом заключается несвобода науки. Несвобода науки – это способ, размежевания научных и лженаучных знаний. В сфере научного поиска свобода и несвобода связаны с категориями мыслимого и немислимого. То, от чего общество несвободно и то, о чем оно готово мыслить постоянно, отражает мыслимое. То, что находится за пределами рациональной мыслительной деятельности человека, является немислимым для науки. Большинство наук «стремятся освободиться» от иррационального, недоказуемого, основанного на вере. Однако новое знание зачастую «рождается» как немислимое. Априори процесс научного познания не может иметь место только в сфере мыслимого. Поэтому в научном познании закономерно «вторжение» в сферу немислимого за которым следует рациональное объяснение немислимого и превращение его в мыслимое.

В отношении же общественно-исторической практики совершенно справедливы рассуждения Гегеля: «Правительствам, государственным людям и народам с важностью советуют извлекать поучения из опыта истории. Но опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему не научились из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из нее. В каждую эпоху оказываются такие особые обстоятельства, каждая эпоха является настолько индивидуальным состоянием, что в эту эпоху необходимо и возможно принимать такие решения, которые вытекают из самого ее состояния. В сутолоке мировых событий не помогает общий принцип или воспоминание о сходных обстоятельствах, потому что бледное воспоминание прошлого не имеет никакой силы по сравнению с жизненностью и свободой настоящего» [3].

Позитивистские концепции права зачастую имеют достаточно убедительное научное обоснование. Осмысление проблем свободы мышления в контексте позитивистского типа правопонимания связана с тем, что в противовес позитивизму естественно-правовые концепции права постулируют тезис о том, что в праве первичны идеи, принципы свободы, справедливости, равенства, а не юридические нормы. Отрицается научный подход к праву как к инструменту и утверждается, что подлинное право не может лишь нормировать различные ценности и тем самым ограничивать свободу мышления. Естественно-правовые ценности – это «сердце» права. Именно в связи с этим создаваемое публичной властью позитивное право не является подлинным. В нем ценности отдаются на усмотрение творца права. Большинство альтернативных школ права отказываются от подхода, в соответствии с которым право – это исторически неизменный инструмент. По мнению противников позитивизма в праве, последние несправедливо сужают право: оно сводится лишь к официальным нормативам. В позитивистском типе правопонимания отвергается реально существующая множественность права. Юридический позитивизм отрицает существование массива норм, не признанного официальной государственной властью, тогда как в купе с системой позитивного права на территории конкретного государства складываются системы обычного, национального, церковного, корпоративного, индивидуального права, развивающие свободу мышления индивида. Нормы данных

систем способны порождать предоставительно-обязывающие связи, которые во многом схожи с нормами официального позитивного права.

7) **Запрет.** Позитивное право определенным образом нормирует свободу индивидов в целом и свободу мышления в частности. Огромное значение имеет правовой инструментарий, используемый позитивным правом. Так, тип правового регулирования, как правило, выражает возможный уровень правовой и мыслительной самостоятельности субъектов права. Им определяется степень жесткости юридического воздействия. Как известно, разрешительный тип использует формулу «запрещено все, кроме прямо разрешенного законом», а общедозволительный – «дозволено все, кроме прямо запрещенного». Есть спорное мнение, что большое количество прав без четкого механизма их реализации ограничивает свободу, а четкие запреты означают истинную свободу выбора. О ширине той свободы, которую юридически признает и допускает государственная власть можно судить по особенностям развития позитивного права. Возможность определенного поведения человека, как правило, закреплена в Конституции и других юридических актах. Это есть не что иное, как конституционные свободы (в том числе свобода мысли), которые подчас не имеют четкого механизма реализации. Им соответствуют обязанности неопределенного круга лиц воздерживаться от действий, ограничивающих продекларированные свободы. Позитивное право должно выступать, при этом, гарантом реализации. Оно является официальным мерилom действующей свободы вообще и свободы мышления в частности, их нормой, а иногда ограничителем.

8) **Зависимость мышления от правил мыслительной деятельности (правил логики).** Рациональным (логическим) формам отражения действительности предшествуют чувственные, которые и обуславливают их. Опираясь на чувственные, рациональные формы сохраняют в себе в скрытом виде их наиболее важные достоинства и свойства. Предметом логики как науки чувственные формы отражения действительности не являются. Однако рациональные, логические формы генетически и исторически развивают их. К чувственным формам отражения относятся восприятия, представления и ощущения. Эти формы, появляющиеся как несущественные, становятся самыми главными, определяющими, на уровне рационального отражения. В науке считается, что на уровне представления чувственная ступень отражения завершается, а на уровне понятия, формируется рациональная ступень отражения – логическая. Как отмечает Шапсугов Д.Ю. в работе «Проблема свободного мышления в юридической науке», еще «концепция получения достоверного знания Ф. Бэкона, ориентированная на преодоление господства логического метода Аристотеля, во-первых, поставила под сомнение обоснованность его господства, во-вторых, дала толчок развитию опытного знания, потребность в котором резко выросла вследствие все возрастающих жизненных потребностей, требовавших своего удовлетворения...» [4, с. 22]. Свободно мыслящего индивида не устраивает формализм юридического позитивизма: право по содержанию сводится к логическим конструкциям, зафиксированным в текстуальных источниках.

Свобода мышления как ценность естественного права

Под свободой мышления в данной статье понимается возможность индивида осуществлять сознательный выбор и реализовывать на основе этого те или иные действия и поступки. Свободное духовное «Я» имеет способность сопротивляться напору внешних обстоятельств. Но оно также может добровольно-стоически подчиняться во имя высших идеалов. И в том и в другом случае эти проявления свободы мышления будут сходны между собой по мотивам.

Свобода мышления является сверхнормативной. Она подразумевает ориентированное на высшие идеи и ценности основание для духовных восхождений личности. В ней преобладает детерминация, в соответствии с которой духовное «Я» свободно, исходя из собственных устремлений, движется к им же самим избранным целям.

Главная особенность свободы мышления в том, что она является так же вненормативной. Индивиду она дается ранее других социальных норм и может иметь место вопреки их предписаниям.

Свобода мышления не может передаваться в дар от государства индивиду. Она имеет место исключительно как результат собственных исканий человека.

Свобода мышления, как ценность естественного права, не подлежит девальвации и не должна быть обусловлена изменением социально-исторических условий. Она не может являться продуктом государственной воли, не может быть декретирована его установлениями и превосходит его сиюминутные интересы и нужды.

Литература

1. Осипов И. Д. Философия права И.А. Ильина / Интернет-ресурс на yandex.ru. Дата обращения 10.05.2021
2. Сырых В. М. Понятие и структура индивидуального права / Интернет-ресурс на yandex.ru. Дата обращения 10.05.2021.
3. Гегель. Сочинения. М., 1935.
4. Шапсугов Д. Ю. Проблема свободного мышления в юридической науке. М., 2020.

References

1. Osipov I. D. *Philosophy of law I.A. Ilyin*. Available from: Internet resource for yandex.ru. [Accessed 10 May 2021]. (In Russ.)
2. Syrykh V. M. *The concept and structure of individual law*. Available from: *Internet resource for yandex.ru*. [Accessed 10 May 2021]. (In Russ.)
3. Gegel'. *Writings*. Moscow; 1935. (In Russ.)
4. Shapsugov D. Yu. *The problem of free thinking in legal science*. Moscow; 2020. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. П.Саенкова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. P. Saenkova – Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 06.07.2021; одобрена после рецензирования 22.07.2021; принята к публикации 23.07.2021.

The article was submitted 06.07.2021; approved after reviewing 22.07.2021; accepted for publication 23.07.2021.